

29/11 ⑤ an
Warszawa, dn. 25/IX. 1920 r. 529612

Ministerstwo Spraw Wojskowych

Oddz. II Sztabu
ADJUTANTURA

Do

Licz. 1550/odp. 20 ADJUTANTURY GENERALNEJ.

Rozja

Przesyłając przy niniejszym odpis raportu, złożo-
nego przez p. Herszelmana - panu B. Sawinkowowi, zazna-
czam, że p. Sawinkow w liście do mnie podkreślił, iż
nie upoważniał p. Herszelmana do konferowania z kim-
kolwiek i że p. Herszelman konferencje te prowadził wy-
łącznie na swoją własną odpowiedzialność.

P.O. Szefa Oddziału.

Otrzymują: Nacz. Dow. Oddz. II.
M. S. Zagr.

elwa
Ppułkownik.

MACZEŁNE DOWÓDZTWO WOJSK POLSKICH

ADJUTANTURA GENERALNA

WARSZAWA

L: Dz. 529612 dnia 4/XI 1920 r.

zarząd. Wydział

305

Помощникъ начальника
Русскаго Эвакуаціоннаго Комитета.
Б.В.Гершельманъ.
Гор.Бѣлградъ, августа 28 дня 1920 г.
№ 1.

К о п і я.

Секретно.

5296

Начальнику Русскаго Эвакуаціоннаго Комитета.

Имѣеть честь представить при семъ нижеследующая свѣденія о дѣятельности моей по командировкѣ за время съ 15-го августа сего по сіе число.

Изъ г. Острова 15 с. августа въ Познань, гдѣ имѣлъ бесѣду съ п. Долинскимъ. Первой ознакомилъ меня съ содержаніемъ только что полученной имъ телеграммы отъ Главнаго Командованія Вооруженными силами Юга Россіи, въ коей подтверждалось о необходимости принятія п. Долинскимъ дѣйствительныхъ мѣръ къ скорѣйшей эвакуаціи въ Крымъ всѣхъ боеспособныхъ русскихъ силъ, находящихся въ Польшѣ, причемъ ставилась на видъ задержка въ отправкѣ туда арміи г. Бредова, каковая задержка, по смыслу телеграммы, объяснилась начавшимся въ Польшѣ формированіемъ самостоятельнаго русскаго отряда /подлинной телеграммы п. Долинскій мнѣ не показывалъ). П. Долинскій высказывалъ удивленіе, по поводу предложеній, будто отправка арміи г. Бредова задерживается вслѣдствіе начавшихся въ Польшѣ русскихъ формированій, и подчеркнул, что такое неправильное информированіе Юга о положеніи арміи п. Бредова исходитъ, очевидно, отъ элементовъ совершенно постороннихъ Русской Военной Миссіи въ Польшѣ и находится въ прямомъ противорѣчьи съ донесеніями, дѣлавшимися по этому поводу п. Долинскимъ. Дѣйствительно изъ сопоставленія дѣтъ получается впечатленіе, что прерватное толкованіе роли нашихъ формированій въ вопросѣ объ эвакуаціи арміи г. Бредова исходитъ не отъ военной миссіи, а скорѣе всего отъ лица, посылавшагося съ докладомъ въ Крымъ г. Бредовымъ.

Г. Бобошко, какъ равно и п. Юматовъ, сообщили мнѣ, что наканунѣ отрядовъ Глазенапа получена, черезъ начальника Калишской экспозитуры о немедленной высылкѣ на фронтъ 1500 человекъ; такъ какъ одновременно были потребованы на фронтъ и части, сформированныя эсауломъ Яковлевымъ, то въ отрядѣ г. Глазенапа распространился слухъ, что указанныя 1500 чел. будутъ подчинены, вмѣстѣ съ частями Яковлева, г. Балаховичу; это же говорилъ и приѣзжавшій въ Калишъ Полк. Пермикинъ, въ отрядѣ предположеніе о подчиненіи части ген. Глазенапу Балаховичу вызвало броженіе, почему ген. Глазенапъ рѣшилъ самъ выступить съ этой частью на фронтъ, считая, что присутствіе, его, какъ генерала старшаго въ чинѣ сравнительно съ Балаховичемъ предотвратитъ подчиненіе его людей Балаховичу.

Объ изложенномъ я изъ Познани сообщилъ Вамъ письмомъ, переданнымъ майору Шокальскому, высказавъ въ этомъ письмѣ мнѣніе, что, во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній на самомъ фронтѣ, надлежало бы предотвратить подчиненіе части отряда ген. Глазенапа Балаховичу, если бы такое дѣйствительно предполагалось Польскимъ Командованіемъ и объ этомъ немедленно поставить въ извѣстность отрядъ ген. Глазенапа.

17 числа я выѣхалъ изъ Познани черезъ Берлинъ. Встрѣченный мною по дорогѣ въ вагонѣ полк. Копенгагомъ сообщилъ мнѣ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, въ Берлинѣ предполагаются русскія формированія изъ остатковъ арміи Бермонта и что близкое участіе въ этомъ дѣлѣ принимает мой двоюродный братъ ротмистръ Александръ Константиновичъ Гершельманъ. Сообщение это заставило меня остановиться, для провѣрки и болѣе подробнаго выясненія, его, въ Берлинѣ, гдѣ, кстати, представалась возможность обследовать вопросъ объ отношеніи русской мѣстной колоній и нѣмецкихъ круговъ къ польскому вопросу и дѣятельности русскаго центра, образовавшагося въ Польшѣ.

Изъ разговоровъ съ А.И. Гучковымъ, ген. В.І. Гурко и др. видными представителями русской колоній, а также изъ газетныхъ статей я убѣдился, что въ Германіи не только нѣмецкіе общественные круги, но и русскіе (исключая Гучкова) имѣютъ совершенно превратное понятіе о характерѣ польско-большевитской войны, о соотношеніи силъ на польскомъ фронтѣ, о силѣ и духѣ красной арміи. Особенно ярко выразилось это мнѣніяхъ, высказывавшихся ген. Гурко: убѣжденіе, что красная армія есть дѣйствительно русская армія, что она движима истиннымъ патриотизмомъ и несетъ съ собою справедливое возмездіе полякамъ за ихъ захватническія стремленія, оцѣнка Польши какъ страны уже окончательно побѣжденной - словомъ, всѣ тѣ розказни, которыя распространяются купленными большевиками газетами, видимо, принимаются здѣсь на вѣру безъ всякой критики. Правда, передъ самымъ моимъ отъѣздомъ изъ Берлина свѣдѣнія о совершенномъ переломѣ на польскомъ фронтѣ начали отрезвляюще дѣйствовать на Берлинское общество.

Отношеніе нѣмцевъ къ наступленію красной арміи было вообще явно благопріятное: лѣвые круги прямо ждали, что красная армія подойдетъ къ Германіи и вмѣстѣ съ нею будетъ продолжать свой побѣдный маршъ

на Западъ; правые и военные круги считали возможнымъ завязать съ командованіемъ красной арміи въ предположеніи, что командованіе это лишь до времени идетъ подъ большевистскимъ флагомъ, но въ нужный моментъ пользуясь своею сплоченностью, свергнетъ большевистскую власть, восстановитъ порядокъ въ Россіи, а затѣмъ въ союзъ съ Германскою арміею установитъ твердую власть и въ Германіи, послѣ чего, какъ думали наиболѣе пылкіе сторонники этой идеи, красная армія вмѣстѣ съ германскою обратитъ свое оружіе противъ союзниковъ. Повидимому, такой точки зрѣнія придерживался и ген. Людендорфъ. Этими именно надеждами на красную армію объясняется то, несомнѣнно установленное обстоятельство что нѣмецкая армія дала своихъ офицеровъ-инструкторовъ красной арміи, а послѣ занятія большевиками Льва туда выѣхало нѣсколько германскихъ офицеровъ съ цѣлью ближе присмотрѣться къ красной арміи и точнѣе сговорится съ ея командованіемъ объ осуществленіи приведенныхъ выше предположеній. Однако ко времени моего отъѣзда изъ Берлина ѣздившіе въ Львъ офицеры вернулись въ полномъ разочарованіи, убѣдившись въ томъ, что красная армія представляетъ собою идеалами не одушевленную а гонимую силу на убойную массу и что никакихъ надеждъ на организацию ея въ сознательную силу, могущую свалить большевиковъ, нѣтъ.

Какъ это было въ Варшавѣ, въ значительной мѣрѣ непониманіе Берлинскими русскими кругами, не говоря уже о нѣмецкихъ, положенія Россіи, истиннаго характера красной арміи и силы и значеніе польской арміи объясняется злонамѣренными газетными сообщеніями и статьями. Единственный "русскій", печатающийся на русскомъ языкѣ, ежедневный органъ "Голосъ Россіи" именующийся, какъ и "Варшавское Слово", органомъ русской демократической мысли" ведетъ ту же, что и Варшавское слово, политику дискредитированія всѣхъ антибольшевистскихъ начинаній, будь то русскія организациі или войска странъ борющихся съ большевиками. Въ виду этого и здѣсь, какъ и всюду, рѣшительно необходимо распространеніе какой либо частной русской газеты. По всѣй вѣроятности этотъ пробѣлъ въ значительной степени восполнится имѣющей выходить съ 1 наступающаго сентября русскою газетою кадетской партіи подъ редакціею Г. В. Гессена. Въ разговорѣ съ Гессеномъ я говорилъ о желательности завязать контактъ между его газетою и газетою "Свобода", въ частности для правильнаго освѣщенія русско-польскихъ отношеній и

дѣль на польскомъ фронтѣ, и для информированія Варшавы о Берлинскихъ дѣлахъ. Гессенъ отнесся сочувственно къ этой мысли, высказавшись за желательность обмена экземплярами обѣихъ газетъ и сообщивъ, что въ случаѣ согласія редакціи "Свобода" кто-либо изъ его ближайшихъ сотрудниковъ въ частности онъ назвалъ В.Д. Набокова - могъ бы периодически давать корреспонденціи въ "Свободу". Въ случаѣ согласія редакціи шего на это предположеніе, надлежало бы редакціи газеты "Свобода" войти въ непосредственный контактъ съ I.В. Гессеномъ. На случай если бы потребовалась для газеты Свобода менѣе значительная литературная сила для постоянного корреспондированія и для освѣдомленія інформаціоннаго подотдѣла Эвакуаціоннаго Комитета мною намѣченъ какъ лицо могущее быть приглашеннымъ для этой цѣли Александръ Ивановичъ Маляревскій, б. военный корреспондентъ "Русскаго Слова" (псевдонимъ А. Сумскій), хорошо рекомендованный начальникомъ Берлинской миссіи Русскаго Креста барономъ А.А. Врангелемъ. Условія, на которыхъ Маляревскій согласится бы работать въ "Свободѣ" вознагражденіе до 1000 нѣм. марокъ въ мѣсяць за 2 недѣльныхъ корреспонденціи. (Переписку съ Маляревскимъ желательно вести черезъ польское посольство: адресъ Маляревскаго:

Что касается русскихъ антибольшевистскихъ военныхъ формированій то въ разговорахъ съ ротмистромъ Гершельманомъ и сотрудникомъ его по первоначальной организаціи отряда, впоследствии принятаго подъ командованіе Бермонтомъ, ротмистромъ Розенбергомъ (съ послѣднимъ я встрѣтился уже въ Вѣнѣ и выяснилъ что Бермонтъ всуирилъ въ переговоры съ англичанами о согласіи ихъ на формированіе на территоріи изъ остатковъ его отряда, нынѣ по большей части интернированныхъ въ Германскихъ лагеряхъ, но сохранившихъ боеспособность и сжившихся между собою, особаго отряда, имѣющаго бородься противъ большевиковъ на сѣверо-западномъ фронтѣ (Однимъ изъ представителей Бермонта въ этомъ отношеніи является тотъ Ромеръ, который недавно пріѣзжалъ въ Варшаву къ В.В. Савинкову). Однако, по общему мнѣнію, эти переговоры, вѣроятно, ни къ какимъ результатамъ не приведутъ, тѣмъ болѣе, что самъ Бермонтъ, какъ командиръ отряда неприемлемъ ни для правительства согласія ни для большинства воинскихъ чиновъ его же отряда. Гораздо больше шансовъ на успѣхъ имѣютъ два другія предложенія: одно формирование особаго отряда, главнымъ образомъ изъ остатковъ отряда Бермонта,

но безъ него самого, подъ командованіемъ генерала Вискупскаго и второе - формированіе русскаго отряда изъ б.русскихъ военнопленных и остатковъ арміи Вермонта подъ командваніемъ, вѣроятно ген. Арсеньева (повидимому и то и другое формированіе рассчитываетъ въ извѣстной части на одинъ и тотъ же матеріалъ). Ген. Вискупскій, однимъ изъ представителей котораго является ротм. Гершельманъ предполагаетъ производить формированіе на территории Венгрии и всушилъ уже въ переговоры объ этомъ въ венгерскимъ правительствомъ; армія ген. Арсеніева (кандидатура его окончательна еще не рѣшена, такъ какъ планъ формирования разрабатываетъ не онъ, а особая группа, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ которой является ротм. Розенбергъ и, повидимому сенаторъ Вельгардъ) предполагается сформировать при содѣйствіи и быть можетъ, подъ командованіемъ ген. Омеляненко-Павловича въ Восточной Галиціи, армія ген. Омеляненко-Павловича, являясь по названію украинской однако не связана въ настоящее время особенно тѣсными узами ни съ однимъ изъ довольно многочисленныхъ украинскихъ "правительствъ", а скорѣе является автономною организаціею. Какъ ротм. Гершельманъ, такъ и ротм. Розенбергъ говорили мнѣ о возможности обращенія ихъ организаціи къ Б.В. Савинкову съ цѣлю заключить съ нимъ соглашенія подобнаго тому, какое заключено уже съ гр. Паленомъ, и съ тѣмъ, что въ случаѣ неуспѣха самостоятельнаго ихъ формирования люди, предназначенные для такового, могли бы быть отправлены въ одинъ изъ отрядовъ, уже находящихся подъ политическимъ руководствомъ Б.В. (по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе удобную въ такомъ случаѣ представлялась бы отправка ихъ въ отрядъ гр. Палена). Обращеніе это могло бы послѣдовать въ случаѣ если бы предполагаемыя формированія нельзя было бы, по техническимъ или финансовымъ условіямъ включить въ составъ силъ непосредственно руководимыхъ ген. Врангелемъ, которому уже посланы донесенія о предполагаемыхъ формированіяхъ. Не имѣя никакихъ полномочій отъ Б.В. Савинкова отвѣчать что либо определенное на подобныя предложенія я могъ гарантировать ротм. Гершельману и ротм. Розенбергу только: 1) что Б.В. Савинковемъ будутъ приняты и выслушаны представители ген. Вискупскаго и группы ген. Арсеньева и 2) что въ случаѣ отсутствія у нихъ кредитовъ расходы на это предполагаемыя поѣздки ихъ представителей къ Б.В. Савинкову могли бы быть оплачены изъ суммъ Русскаго Эвакуаціоннаго Комитета. Въ этомъ смыслѣ было

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

мною написано и письмо ген. Вискупскому вмѣстѣ личнаго свиданія съ нимъ, на которомъ настаивалъ ротм. Гершельманъ (ген. Вискупскій находится въ настоящее время въ Буда-Пештѣ).

Изъ другихъ свѣдѣній котораго я имѣлъ въ Берлинѣ, слѣдуетъ отмѣтить свиданіе съ представителемъ атамана Семенова полковникомъ Фрейбергомъ. Онъ ознакомилъ меня съ политическимъ курсомъ атамана, каковой курс въ сущности сводится къ полному исключенію всякой политики впредь до уничтоженія большевитской власти: никакими политическими обязательствами съ кѣмъ бы то ни было изъ державъ атамана Семеновъ, по словамъ Фрейберга, не связанъ: наиболѣе дружественныя отношенія у него съ японцами, которые однако помогаютъ Семенову, по выраженію Фрейберга, "какъ джентельмены" т.е. безкорыстно; наоборотъ, съ французами и англичанами отношенія у Семенова недружелюбныя. Семеновъ располагаетъ въ настоящее время регулярной арміей до 200 тыс. человекъ, наполовину изъ русскихъ добровольцевъ и монголовъ, и считаетъ себя правителемъ дальневосточной Россіи, власть надъ которую, какъ объяснилъ мнѣ Фрейберга, Семеновъ получилъ преемственно и непосредственно отъ адм. Колчака; власть эта была признана затѣмъ и прилагаемымъ при семъ въ копіи постановленіемъ казачьей конференціи Уссурийскаго, Уральскаго, Оренбургскаго, Семирѣченскаго, Иркутскаго, Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ: подчиняться какой либо другой русской государственной власти въ данное время атаманъ Семеновъ, повидимому, не считаетъ нужнымъ. Полк. Фрейберга развивалъ мнѣ планъ созыва представителей всѣхъ антибольшевитскихъ вооруженныхъ силъ, о которомъ сообщалъ Б.В. Савинкову пор. Граублинъ, ѣздившій однако, по словамъ Фрейберга, въ Варшаву безъ уполномочія отъ атамана Семенова или его, Фрейберга. О проектѣ созыва этого съѣзда доведено полк. Фрейбергомъ до свѣдѣнія и г. ген. Врангеля, отъ котораго отвѣта однако еще не послѣдовало. Въ кругахъ близкихъ къ полк. Фрейбергу, большой интересъ возбуждаетъ газета "Свобода" съ особеннымъ удовлетвореніемъ встрѣчены ими статьи Юрія Любича объ атаманѣ Семеновѣ, эти статьи размножаются на пишущей машинѣ посланы самому атаману и распрощраняются среди русской колоніи Берлина.

Объ успѣхѣ газеты "Свобода" на югѣ сообщилъ мнѣ при мимолетней встрѣчѣ проф. П.И. Новгородцевъ: къ сожаленію, я не успѣлъ распросить его болѣе подробно о томъ, гдѣ именно и въ какихъ кругахъ онъ наблюдалъ **этотъ успѣхъ.**

Во время моего пребывания в Берлине туда приехал из Варшавы офицер Окосыревъ, который рассказывал общим знакомымъ, что онъ заручившись рекомендательною карточкою Картона-де-Віара, ѣдетъ въ Лондонъ хлопотать о формированіи добровольческаго корпуса для борьбы съ большевиками, причемъ будетъ дѣйствовать въ контекстѣ съ ротм. Д. С. Эксе.

Наиболѣе освѣдомленнымъ въ Берлинѣ о нашихъ формированіяхъ оказался А. И. Гучковъ, который признаетъ ихъ вполне целесообразными. Въ ближайшее время Гучковъ предполагаетъ побывать въ Крыму.

Въ Вѣнѣ, кромѣ описанной уже выше встрѣчи съ ротм. Розенбергомъ я видѣлся съ нѣсколькими представителями русской колоніи. Изъ разговоровъ съ нимъ и изъ чтенія мѣстныхъ газетъ я убѣдился прежде всего въ томъ громадномъ ущербѣ, который наносится русскому дѣлу благодаря отсутствію въ Вѣнѣ представительства хотя бы одной русской антибольшевитской организаціи: въ виду близости Вѣны къ Россіи, Польшѣ и всѣмъ Западномъ-Европейскимъ центрамъ русскіе большевики избрали ее средоточіемъ европейской большевистской пропаганды, поставленной, какъ всегда у нихъ/превосходно и стоящей видимо/ громадныхъ денегъ: ими устроены здѣсь свой Красный Крестъ, бюро по возвращенію въ Россію военнопленныхъ, общество австро-русскаго сближенія, общештѣя, столовая, читальни, танцевальныя залы и т. д. во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ ими съ полнымъ успѣхомъ обрабатываются русскіе, еще до революціи очутившіеся за границей и неимѣющіе сколько-нибудь правильнаго представленія о томъ, что происходитъ въ Россіи въ виду такой полной неосвѣдомленности эти люди принимаютъ на вѣру всѣ свѣдѣнія, даваемыя имъ большевиками. А между тѣмъ такихъ русскихъ главнымъ образомъ изъ среди б. военнопленныхъ, въ одной Вѣнѣ и окрестностяхъ насчитывается, говорятъ до 20 тыс. человекъ. Большевиками же подкуплена значительная часть Вѣнской нѣмецкой печати, въ томъ числѣ наиболѣе распространенная вечерняя газета "каждый день выливающая цѣлые ушаты грязи на Польшу, Крымъ и все что борется съ большевиками. И на все это ни одного слова возраженія ни откуда. Въ Вѣнѣ же подъ руководствомъ главнаго большевистскаго представителя Бронскаго-Варшавскаго учреждено ихъ центральное развѣдывательное бюро, внимательно слѣдующее за дѣятельностью всѣхъ русскихъ эмигрантовъ организаціи. Этимъ бюро, между прочимъ обращено

очень большое вниманіе на русскія формироуанія въ Польшѣ и посланы "на мѣсто" вѣроятно въ Калишъ, свои агенты для наблюденія за ходомъ формированій. По моему мнѣнію, Русскому Эвакуационному Комитету совершенно необходимо имѣть въ Вѣнѣ своего агента 1) для распространенія газеты "Свобода" хотя бы на вокзалахъ ж.д. гдѣ болѣе всего проходитъ русскихъ и 2) для ознакомленія Комитета о здѣшнихъ большевистскихъ интригахъ. Человѣкъ, мнѣнціей быть такимъ агентомъ, мною найдетъ въ лицѣ Николая Александровича Катанскаго, бывшаго товарища прокурора окружнаго суда, служившаго во время войны въ контръ-развѣдкѣ сѣверной арміи и затѣмъ въ учрежденной Временнымъ Правительствомъ чрезвычайной слѣдственной комиссіи подъ предслѣдательствомъ Н.К. Муравьева. Катанскій хорошо знаетъ Вѣну и можетъ получить въ освѣдомленные круги. Въ виду важности дѣла я позволилъ себѣ пригласить Катанскаго немедленно войти, черезъ польское посольство въ контактъ съ информационнымъ подотдѣломъ Эвакуационнаго Комитета съ цѣлью какъ освѣдомленія Комитета о дѣйствіяхъ большевиковъ въ Вѣнѣ и корреспондентъ въ "Свободу", такъ и распространенія газеты "Свобода" на Вѣнскихъ вокзалахъ. Вознагражденіе Катанскому я просилъ бы назначить въ размѣрѣ 7000 кронъ (или польскихъ марокъ) - прожиточный минимумъ въ Вѣнѣ въ мѣсяцъ. О необходимости имѣть своего агента въ Вѣнѣ и приглашеніи Катанскаго я изъ Вѣны сообщилъ письмами, пересланными черезъ польское посольство, В.В. Савинкова и Н.Т. Габриціу са.

Какъ уже выше указано, въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ насчитываетъ ся до 20 тыс. б. русскихъ военнопленныхъ. Часть ихъ (солдаты) въ значительной уже степени развращены большевистской пропагандой, но офицеры остались въ большомъ количествѣ сознательными патриотами и только въ виду совершенно безвыходнаго положенія принужденіи принимать поданія отъ большевиковъ. Эти люди безусловно могли бы быть использованы для антибольшевистскихъ формированій и чѣмъ скорѣе, кѣмъ лучше, ибо чѣмъ дольше они находятся въ Вѣнѣ, тѣмъ сильнѣе становится ихъ матеріальная зависимость отъ большевиковъ. Въ виду этого и при сравнительной легкости переправки людей изъ Вѣны въ Польшу (нужно только исходатайствовать здѣшнему польскому посольству давать визы) и при трудности, чтобы не сказать: невозможности, направлять ихъ въ данное время на югъ особенно при отсутствіи

въ Вѣнѣ военнаго агента ген.Врангеля, мнѣ представляется необходимымъ немедленно приступить къ вербовкѣ въ Вѣнѣ людей для русскихъ отрядовъ формируемыхъ на территоріи Польши. Вербовкою этою могъ бы заняться графъ Викторъ Ивановичъ Головинъ, бывшій морской офицеръ, хорошо рекомендованный мнѣ княземъ Д.В.Мещерскимъ. Если это мое предположеніе будетъ раздѣлено Вами и Н.О.К. я находилъ бы желательнымъ немедленно присылку соответственныхъ полномочій гр.Головину

вмѣстѣ съ авансомъ для начала тысячъ въ 15-20 кронъ (или польск. марокъ) Самому Головину я полагаю бы назначить суточное вознагражденіе въ 200-250 кронъ (марокъ). Объ этомъ предположеніи мною тоже сообщено изъ Вѣны въ упомянутомъ уже выше письмѣ на имя В.В.Савинкова.

Въ Вѣнѣ какъ равно и въ Берлинѣ, я встрѣтился еще съ однимъ вопросомъ, съ связаннымъ съ нашими формированіями, вопросомъ заслуживающимъ вниманія, хотя и чрезвычайно тонкимъ: въ настоящее время австрийская армія демобилизуется окончательно и остается безъ дѣла очень много военныхъ спеціалистовъ, которые охотно поступили бы на военную службу польскую, русскую либо иную, главнымъ образомъ для заработка: они же могутъ указать пути, для приобрѣтенія по дешевымъ цѣнамъ большого количества военнаго имущества и снаряженія. За недостаткомъ времени я не имѣлъ возможности подробно изучить вопросъ и считаю долгомъ лишь довести о немъ до Вашего свѣдѣнія, присовокупляя, что болѣе подробныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи могутъ быть получены черезъ ротм. Розенберга ( ) есаула Кухнова ( ) или упомянутого уже выше Катанскаго.

26 августа я прибылъ въ Бѣлградъ. Въ тотъ же день я нацѣль князя Д.В.Мещерскаго и инж. В.Ф.Кирсту. Изъ сообщенныхъ ими свѣдѣній оказалось, что подавляющая масса отряда Кирсты уже отправилась съ братомъ послѣдняго въ Крымъ для поступленія въ армію ген.Врангеля. Кирста согласился со мною, что эти люди обратной эвакуаціей изъ Крыма подлежать не могутъ. Въ Бѣлградѣ же и вообще въ Сербіи осталось лишь 20-14 человекъ изъ этого отряда, которыхъ и предполагается отправитъ въ Польшу немедленно. Сегодня мы съ кн. Мещерскимъ были у польскихъ посла и военнаго агента, которые заявили, что по распоряженію польскаго министерства иностранныхъ дѣлъ они не имѣютъ права давать визы кому бы то ни было изъ Сербіи въ Польшу. Оба они

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

сегодня отправили телеграммы, посольству кн. Салгъ и агенту главному командованию о разрешении дать визы людям, рекомендуемым кн. Мещерскимъ, т.е. людям Кирсты и вызванному Гоптовтомъ съ разрешения В.В.Савинкова шт.Ротмистру Мокаровскому. Въ случаѣ если бы ко времени получения настоящаго моего доклада вопросъ этотъ еще не получилъ въ Варшавѣ благопріятнаго разрешенія, прошу оказать содѣйствіе его разрешенію и увѣдомленію объ этомъ по телеграфу здѣшняго польскаго посольства.

Кн. Мещерскій выѣзжаетъ въ Варшаву немедленно послѣ отправки людей Кирста, самъ же Кирста заявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ въ виду проѣхать въ Крымъ для личнаго доклада ген.Врангелю по уполномочію крестьянскихъ обществъ Кіевской и Полтавской губерни объ условіяхъ на которыхъ эти общества согласны оказать ген.Врангелю активную поддержку. Я высказалъ Кирстѣ, что такая поѣздка его не можетъ рассматриваться какъ продолженіе его служебной командировки отъ имени Эвакуаціоннаго Комитета, каковая командировка его кончается въ Бѣлградѣ, но что къ кратковременной поѣздкѣ его въ Крымъ для доклада чего-либо ген.Врангелю лично отъ себя, разъ этотъ докладъ, по его мнѣнію, можетъ быть полезенъ для нашего общаго дѣла борьбы съ большевиками, препятствій быть не можетъ. Послѣ этого Кирста уѣхалъ въ Крымъ, намѣревается оттуда возвратиться въ Варшаву и предложить свои услуги Эвакуаціонному Комитету по агитаціи среди красноармейцевъ взятыхъ въ плѣнъ въ послѣднихъ бояхъ польскими войсками.

Вчера и сегодня я имѣлъ въ ген.Махровымъ, котораго мнѣ посчастливилось встрѣтить въ Бѣлградѣ и который завтра отбываетъ непосредственно въ Варшаву, любезно согласившись доставить туда и настоящее мое донесеніе. Я подробно информировалъ ген.Маркова о Варшавскихъ дѣлахъ и получилъ отъ него нѣкоторыя нужныя мнѣ свѣдѣнія объ отношеніи къ этимъ дѣламъ Юга. Ген.Махровъ также имѣетъ порученіе настаивать въ Варшавѣ на отсылкѣ всѣхъ тамошнихъ формированій на Югъ, однако, подробно ознакомившись съ вопросомъ объ этихъ формированіяхъ, ген.Махровъ также пришелъ къ заключенію, что требованіе объ ихъ ликвидаціи плодъ недоразумѣнія, объясняемаго исключительно непалною и неправильною информацией Главнаго Командованія Юга Россіи о русскихъ въ Польшѣ и вообще

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

заявлять въ Варшавѣ никакихъ требованій объ отправкѣ формированій на Югъ впередъ до выясненія окончательной точки зрѣнія на нихъ южнаго командованія уже послѣ моего тамъ доклада.

Въ лицѣ ген. Мархова русское дѣло въ Польшѣ получить весьма цѣнную силу, такъ какъ генераль уже и сейчасъ вполне въ курсѣ тамошней обстановки, не оцѣнивая ее такъ же какъ и тѣ кому пришлось долго поработать въ Польшѣ. Онъ искренній сторонникъ русско-польскаго сближенія и, что также очень важно, владѣетъ полскимъ языкомъ. Предвзятительно официальныхъ визитовъ къ полскимъ властямъ ген. Марховъ предполагаетъ побывать и поговорить съ Б. В. Савинковымъ. Было бы весьма желательно подготовить ген. Мархову хорошей приѣмъ со стороны польскихъ военныхъ и дипломатическихъ властей, указавъ на то, что присылка въ качествѣ военного агента въ Польшу ген.-лейтенанта и б. Начальника штаба Главнокомандующаго о важности, придаваемой ген. Врангелемъ установленію добрыхъ и прочихъ отношеній съ Польшей.

Королевича Александра мнѣ повидать не удалось: онъ имѣетъ пребываніе въ Бѣлградѣ и приѣзжаетъ сюда только для свиданія съ генераломъ имусомъ Мофферомъ, который и по свѣдѣніямъ нашего посольства приѣзжалъ въ Бѣлградъ въ связи съ мобилизаціею всѣхъ силъ, могущихъ выступить противъ большевиковъ.

По полученіи необходимывизъ я немедленно отбыть въ Крымъ черезъ Константинополь. Слѣдующій докладъ, по всей вѣроятности, мною будетъ представленъ изъ Севастополя.

Б. Гершельманъ